

Чекушкина Елена Николаевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Мордовского государственного
педагогического института им. М.Е. Евсевьева

Родина Елена Николаевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Мордовского государственного
педагогического института им. М.Е. Евсевьева

СОЦИАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ И ТВОРЧЕСТВО: МЕХАНИЗМЫ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ [1]

Аннотация:

В статье проанализированы важнейшие механизмы социально-гуманитарного познания – социальная рефлексия и творчество, которые представляют собой когнитивное основание для адекватного изучения глобальных проблем общества, создавая возможности для эффективного поиска путей решения возникших затруднений. Социальная рефлексия и творчество направлены на развитие стремления человека к самосовершенствованию и формированию общественно-значимых ориентиров развития социума.

Ключевые слова:

рефлексия, деятельность, познание, отражение, творчество, сознание, свобода, нравственное творчество, социальная рефлексия.

Chekushkina Elena Nikolayevna

PhD, Assistant Professor,
Philosophy Department,
Mordvinian State Pedagogical Institute

Rodina Elena Nikolaevna

PhD, Assistant Professor,
Philosophy Department,
Mordvinian State Pedagogical Institute

SOCIAL REFLECTION AND CREATIVITY: MECHANISMS OF SELF-IMPROVEMENT [1]

Summary:

The article analyzes the most important mechanisms of social and liberal learning – social reflection and creativity, which are cognitive basis for appropriate study of global issues of a society, since they create opportunities for effective search of ways of resolution of arisen difficulties. The social reflection and the creativity are focused on the development of human's aspiration for self-improvement and formation of socially significant objectives for the society development.

Keywords:

reflection, activities, knowledge, cognition, creativity, consciousness, freedom, moral creativity, social reflection.

Категории рефлексии и творчества представляют для современного гуманитарного знания большой интерес. Рефлексия рассматривается при изучении мышления, самосознания личности, процессов коммуникации, обращаясь к понятию «социальная рефлексия». Изучение творчества представляет также актуальную и сложную проблему для исследователей, поскольку данное явление рассматривается в разных контекстах: в связи с когнитивными процессами как особое качество личности, а также как деятельность человека в сферах искусства, науки, техники, нравственности и т. д.

Понятие рефлексии было введено в философию Р. Декартом. Он отождествлял рефлексию со способностью индивида концентрироваться на содержании своих мыслей, абстрагировавшись от всего внешнего, телесного. Вот как он описывает данный процесс: «Когда ... взрослый человек ощущает что-либо и одновременно воспринимает, что он не ощущал этого ранее, это второе восприятие я называю рефлексией и отношу его лишь к разуму, хотя оно настолько связано с ощущением, что оба происходят одновременно и кажутся неотличимыми друг от друга» [2, с. 565].

Отвергая точку зрения Декарта о врожденных идеях, Дж. Локк интерпретировал рефлексию как познание души о своей собственной деятельности посредством самонаблюдения: «...то наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способы ее проявления, вследствие чего в разуме возникают идеи этой деятельности» [3, с. 155].

К обоснованию роли рефлексии в психическом развитии обращался Л.С. Выготский, считающий, что «новые типы связей и отношений функций предполагают в качестве своей основы рефлексии, отражение собственных процессов в сознании» [4]. С.Л. Рубинштейн рассматривает данный феномен в связи с рассмотрением процессов генезиса сознания человека, подчеркивая, «что возникновение сознания связано с выделением из жизни и непосредственного переживания рефлексии на окружающий мир и на самого себя» [5]. При этом ученый обосновывает доминирующую роль труда в изменении мотива целеполагания деятельности, абстрагирующего человека

от непосредственного удовлетворения собственных потребностей, переориентируя его на общественные потребности в первую очередь. Так формируется сознание как отражение независимого от него объекта и отношение к нему субъекта.

Отражение и творчество рассматривались в советской философии в качестве взаимообусловленных процессов. Было признано, что творчество предполагает отражение, а отражение на высшем уровне всегда является творчеством. В.И. Ленин определил творческий характер отражения, сказав, что познание есть отражение человеком природы, которое не является простым и непосредственным ее копированием, но процессом формирования понятий и законов [6, с. 163–164]. Творческий характер отражения позволяет выбирать направление, альтернативы деятельности, ее цель, давать оценку результатов по нравственным, эстетическим, научным, экологическим и другим важнейшим критериям.

И.И. Булычев понимает рефлексию через методологию деятельностного подхода, определяя ее как деятельностное сознание, включающее в себя осознаваемые и неосознаваемые, рациональные и иррациональные, логические и интуитивные, дискурсивные и чувственные акты. Рефлексия отражает ход взаимодействий человека с предметностью, в том числе и идеальной, переводя все действия в орбиту сознания. В качестве отличительного качества рефлексивной деятельности автор называет ее целесообразный характер, становящийся главным фактором успешного преобразования человеком действительности, выражая тем самым творческое могущество реальной предметно-преобразующей деятельности субъекта [7].

А.А. Сорокин рассматривает целеполагание, которое присуще только человеку, как активную форму, организующую, контролирующую, дисциплинирующую и корректирующую деятельность, процесс ее реализации, где создаваемый предмет выступает закономерным, необходимым результатом этой деятельности [8, с. 88].

В сознании формируется идеальный образ предполагаемого продукта деятельности и складывается внутренний план действий, соответствующий ему, человек творит идеальные формы предметов, которых еще не существует, и форму деятельности по их реализации. Идеальная модель будущего результата многовариантна, не детерминируется однозначно ситуацией, поскольку каждый субъект творит ее свободно. Свобода дает человеку преодоление пределов, устанавливаемых природой, расширение и обогащение бытия [9].

По мнению И. Канта, акт рефлексии – это обретение свободы. Сущность рефлексии, согласно И. Канту, заключается в установлении закономерных отношений между вещами и явлениями, непосредственно представленными в органах чувств. В результате вещи, хаотически существующие в природе, в сознании, субъективно предстают во всеобщей и необходимой связи [10]. Также И. Кант связывал понятия свободы и творчества, определяя художественное творчество как созидание через свободу. Художественное творчество для философа становится областью примирения необходимости и свободы, замыкающейся на творчестве человека, движимого необходимостью и одновременно с тем реализующим свою свободу.

Н. Бердяев, создавший философию творчества, мыслит свободу в качестве его атрибута. Акт творчества неразрывно связан с актом рефлексии, поскольку человек должен осознать себя как образ и подобие Бога, реализующиеся через возможность свободного творчества. Не принуждая к этому человека, Бог ожидает от него осознания сущностного смысла творчества, включения в общий поток завершения божественного творения мира, теургию. Подобная рефлексия человека открывает ему путь к «божественной» свободе, которая призвана освободить дух из плена мира с его пагубными страстями, рождающаяся в творческом акте красота есть переход в иное бытие, преодоление греховной природы творца. В таком аспекте творчество можно рассматривать как нравственное действие.

Взаимосвязь рефлексивной деятельности сознания и творчества рассматривается в русской философии через понятие морального творчества. Так, согласно П.Л. Лаврову, нравственность заключается в направленности творчества на самого человека, в осознании им собственного Я и создании идеального представления о нем [11]. Философ отмечал, что нравственная жизнь человека начинается с осознания его личного достоинства, творчества нравственного идеала и предполагает постоянное развитие, которое по-настоящему реализуется при внутреннем понимании его необходимости, выступающей как важнейшая потребность.

Д.Е. Жуковский в своей работе «К вопросу о моральном творчестве» [12] отмечает, что всякая деятельность имеет две стороны или две стадии. Во-первых, деятельность рефлексии, результатом которой является сознание того, что соответствует совести, долгу, ответственности. Во-вторых, деятельность, связанная с волею, желанием, стремлением, когда результатом предстает поведение, вытекающее из вышеобозначенных моральных ценностей.

Каждый человек, по мнению Жуковского, своим психологическим настроением должен сам поставить проблему выбора, спросить с себя, что хорошо, что дурно.

Ж.П. Сартр сравнивает мораль с искусством, выделяя творчество и изобретение как имманентные обеим сферам. Философ призывает каждую личность к ответственности, связанной с осознанием уникальности жизненных ситуаций с множеством альтернатив, где нет априорных ценностей, определяющих выбор. Делая выбор, человек творит самого себя, ориентируясь на свободу других и неся ответственность перед лицом всего человечества. «Выбрать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем, так как мы ни в коем случае не можем выбирать зло. То, что мы выбираем, всегда благо. Но ничто не может быть благом для нас, не являясь благом для всех» [13, с. 324].

Творческий характер нравственного поступка явился предметом осмысления в работах М.М. Бахтина и Г.С. Батищева. Являясь главным критерием духовности человека, по мнению М.М. Бахтина, поступок соединяет в себе реальные действия и идеальное его мотивации, именуемое «позицией». Позиция характеризует мировоззрение человека как его отношение к высшим ценностям, которое реализуется через поступок как «соучастие в добре», «содействие спасительной силе красоты», «бытие в истине». Подлинная свобода и самореализация человека в нравственном поступке отвергают самоутверждение индивидов-атомов. По-настоящему свободной личностью может быть только в пространстве сущностной взаимности, взаимоответственности – «в полифоническом хронотопе вместе-бытия» [14, с. 110–122].

Г.С. Батищев понимал человека как существо, одаренное онтологической свободой, сопряженной с потенциалом личностного роста, заключающегося в реализации сотворческого, глубинного общения. Суть подобного общения заключается в сопричастности другим, выражающейся через ценностно-ответственный поступок, регулируемый лишь собственной совестью.

Жуковский анализирует особенности рефлексии в возникновении чувства стыда у человека, указывая, что это чувство лежит в основе нравственной деятельности. Автор делит всех людей на две категории: обладающих потребностью к моральному творчеству, стремлением решить моральную проблему и таких, у которых моральная проблема в сознании не возникла. Он решает на такое деление, опираясь на примеры из истории и философии: у Аристотеля, например, было произведено деление людей на рабов и свободных. Жуковский дает подробный анализ рабской психологии, сущностью которой является замыкание личности в себе, самоограничение, удовлетворение действительностью [15].

Такое понимание нравственности отечественным мыслителем особенно актуально и на сегодняшний день. Еще П.Л. Лавров считал, что в реальности многие люди остаются чуждыми процессу нравственного совершенствования или приходят к нему искусственным путем: «Общество делает некоторые действия принудительными для личности; привычка к ним обращает их в обязательные и по внутреннему принуждению» [16, с. 393].

В связи с этим американский психолог Л. Кольберг пришел к выводу о существовании шести стадий нравственного развития личности, характеризующихся степенью включенности высших нравственных ценностей в индивидуальное моральное сознание, направляющих ее поведение определенным образом. По его мнению, нравственная зрелость отличается творческим отношением к нравственным принципам, личность лишена эгоцентризма и ориентирована на общее благо, универсальный этический принцип. Хотя сам исследователь отмечал, что, согласно его наблюдениям, не более 5 % взрослых людей соответствуют подобным требованиям и придерживаются их постоянно.

Перенеся результаты данной концепции в социокультурное измерение, Ю. Хабермас приходит к выводу об интерпретации моральных норм как предмету совместного практического дискурса, делая этику философским методом. Этот метод реализуется посредством перевода этических требований из внешних оценок и суждений в соответствии с критериями «справедливо – несправедливо», «хорошо – плохо» во внутренние правила ведения дискурса, становящиеся практическими рекомендациями, преобразующими что-либо в соответствии с идеалами и нормами морали [17].

Коммуникативное действие направлено прежде всего на взаимопонимание, поиски консенсуса, преодоление разногласий и предполагает наличие представления о благе для достижения понимания. Понятие «благо» может быть обосновано с помощью рационализированной интерпретации социума и собственных ожиданий. Гарантией взаимопонимания и взаимосогласования является «ответственность коммуникативной свободы», присущая человеку. Гармоничное соединение свободы и общественного блага, согласно мыслителю, способствует достижению рационального общественного согласия [18, с. 27].

Подобное согласование свободы и общественного блага возможно только через моральное творчество, подразумевающее в качестве имманентной составляющей социальную рефлексию. Моральное творчество делает каждую личность участником процесса коммуникации, в результате которого складываются нравственные нормы [19]. Врастая в непосредственную ткань

языка, они становятся элементами массового сознания. В любом языке существует множество вербальных формул, отражающих нравственные предписания общества и санкции против их нарушения [20]. Примером могут служить образцы устного народного творчества как в древних, так и в более поздних его формах, адекватно выражающих представления о нравственных ориентирах того или иного этноса. Мифы и сказки, пословицы и поговорки, а также частушки и анекдоты содержат наставления и предупреждения относительно моральных практик.

Моральное творчество, мы полагаем, сопровождается нравственными переживаниями, которые и вызывает социальная рефлексия. Опыт общения людей, принадлежащих к разным социокультурным общностям, убедительно показывает, что ощущения общности и единства возникают только тогда, когда языком общения становится язык переживаний [21].

Итак, социальная рефлексия и творчество представляют собой механизмы раскрытия нравственного потенциала человека, заключающегося в духовном самоанализе как способе отношения к жизни. Источником морального творчества является рефлексия, основанная на взаимосвязи социальной и индивидуально-личностной составляющих. Современные общественные тенденции требуют становления новых норм, императивов и ценностей. Их распространение происходит посредством диалога, подражания, идентификации, консенсуса.

Ссылки и примечания:

1. Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках проекта 2.1.2 «Решение комплексных проблем формирования профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования» Программы стратегического развития МордГПИ на 2012–2016 гг.
2. Декарт Р. Беседа с Бурманом // Сочинения : в 2 т. М., 1994. Т. 2.
3. Локк Дж. Избранные философские произведения. М., 1960. Т. 1.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. М., 1982. Т. 1. 487 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 2005. 704 с.
6. Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука Логике» // Филос. тетр. М., 1965. С. 77–218.
7. Булычев И.И. Основы философии, изложенные методом универсального логического алгоритма. Тамбов, 1999.
8. Сорокин А.А. Идеальное, творчество и развитие человека // Вопр. филос. 2009. № 6. С. 82–91.
9. Родина Е.Н. Творчество как имманентное качество деятельности человека // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 1 (13). С. 76–80.
10. Мишагин П.А. Свобода как объект социально-этической рефлексии в практической философии И. Канта // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 6. Ч. 2. С. 122–127.
11. Лавров П.Л. Социальная революция и задачи нравственности // Философия и социология : в 2 т. М., 1965. Т. 2. 504 с.
12. Жуковский Д.Е. К вопросу о моральном творчестве // Проблемы идеализма. М., 1902. С. 504–521.
13. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1990.
14. Давыдова Г.А. Концепция творчества в работах М.М. Бахтина // М.М. Бахтин как философ. М., 1992. С. 110–122.
15. Жуковский Д.Е. Указ. соч.
16. Лавров П.Л. Указ. соч.
17. Кужелева-Саган И.П. Ресурсы теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса в понимании механизма сосуществования конкурирующих философских и научных парадигм // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: социально-гуманитарные науки. 2006. № 8 (63). С. 142–149.
18. Чекушкина Е.Н. Коммуникативная теория Ю. Хабермаса и культура информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 25–27.
19. Родина Е.Н., Половникова Ю.Е. Творческая сущность морали // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 3 (15). С. 101–104.
20. Чекушкина Е.Н. Формы существования обмана в социуме и социально-гуманитарное образование // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3 (7). С. 122–124.
21. Мартынова Е.А. Философия в системе гуманитарного знания // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 2. С. 60–61.

References and notes:

1. This work was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the framework of the project 2.1.2 "Addressing the complex problems of formation of professional competence of the teacher and psychologist in continuing education" program of strategic development MordGPI 2012-2016.
2. Dekart, R 1994, 'Conversation with Burman', *Works*, in 2 vols., Moscow, vol. 2.
3. Locke, J 1960, *Selected Philosophical Works*, Moscow, vol. 1.
4. Vygotsky, LS 1982, *Works*, in 6 vols., Moscow, vol. 1, p. 487.
5. Rubinstein, SL 2005, *Fundamentals of general psychology*, Moscow, p. 704.
6. Lenin, VI 1965, 'Synopsis of the book Hegel "Science of Logic"', *Philos. Tetras*, Moscow, pp. 77-218.
7. Bulichev, II 1999, *Basic philosophy outlined by universal logic algorithm*, Tambov.
8. Sorokin, AA 2009, 'Perfect, creativity and human development', *Problems. Philosophy*, no. 6, pp. 82-91.
9. Rodina, EN 2013, 'Creativity as an inherent quality of human activity', *Humanities and drawing-education*, no. 1 (13), pp. 76-80.
10. Mishagin, PA 2013, 'Freedom as an object of socio-ethical reflection in the practical philosophy of Kant', *East., Philosophy., Watered. and jurid. science, cultural studies and art history. Theory and Practice. There's CWA*, no. 6, part 2, pp. 122-127.
11. Lavrov, PL 1965, 'Social revolution and the problem of morality', *Philosophy and Sociology*, in 2 vols., Moscow, vol. 504, p. 2.
12. Zhukovsky, DE 1902, 'On the question of moral creativity', *Problems of Idealism*, Moscow, pp. 504-521.
13. Sartre, JP 1990, 'Existentialism – humanism', *Twilight of the Gods*, Moscow.
14. Davydova, GA 1992, 'The concept of creativity in the works of MM MM Bakhtin', *Bakhtin as a philosopher*, Moscow, pp. 110-122.

15. Zhukovsky, DE 1902, 'On the question of moral creativity', *Problems of Idealism*, Moscow, pp. 504-521.
16. Lavrov, PL 1965, 'Social revolution and the problem of morality', *Philosophy and Sociology*, in 2 vols., Moscow, vol. 504, p. 2.
17. Kuzheleva-Sagan, IP 2006, 'Resources of the theory of communicative action Habermas in understanding the mechanism of coexistence of competing philosophical and scientific paradigms', *Vestn. South Ural. State. Univ. Ser. : social sciences and humanities*, no. 8 (63), pp. 142-149.
18. Chekushkina, EN 2014, 'Communicative theory of Habermas and Culture Information Society', *Theory and practice of social development*, no. 1, pp. 25-27.
19. Rodina, EN & Polovnikova, YE 2013, 'Creative essence of morality', *Humanities and Education*, no. 3 (15), pp. 101-104.
20. Chekushkina, EN 2011, 'Forms of existence of fraud in society and socio-humanitarian education', *Humanitarian sciences, and education*, no. 3 (7), pp. 122-124.
21. Martynova, EA 2010, 'Philosophy in the humanities', *Humanities and Education*, no. 2, pp. 60-61.